

Тодд в ужасе замолчал—но Дженис почувствовала лишь легчайшую зависть к тому, что Гранту выпал шанс бросить вызов сразу пяти девственницам. Интересно, справилась бы я сама? . . она подозревала, что он задумался.

-А вы не подумали позвонить в полицию?- Тихо сказал Тодд.

- Некоторые из нас думали об этом, но Кэрри убедила нас не делать этого. Она ...

- Она убедила тебя? После того, как ее самого избил собственный брат? Боже мой, разве это само по себе не незаконно?"

-Понятия не имею. Но она сделала хорошее дело. Я имею в виду, это не было так, как если бы мы совсем не хотели."

- Ну и что же? Судя по тому, как ты его описал, это действительно звучало похоже."

-Ну, это не так, если мы все будем честны сами с собой. И это была другая часть всей ситуации. Представьте себе, что мы вызвали полицию—а затем им пришлось сказать: "Ну, видите ли, мы просто хотели увидеть парня голым—мы не хотели, чтобы он делал другие вещи.- Это было бы не так уж хорошо! Если бы дело дошло до суда, то какой бы выдался удачный день для его адвоката, изображающего нас кучкой вышедших из-под контроля шлюх! Нет, спасибо."

"Но . . . наверное, тебе было очень тяжело, когда тебя так тычет здоровяк."

-О, все было не так уж плохо. Все, что он делал, - это отрывал наши гимны, от которых большинство из нас все равно хотело избавиться. Кто-то должен был это сделать, и это, вероятно, было бы больно, независимо от того, кто это был."

-Так что, - застенчиво спросил Тодд, - с тобой потом все было в порядке? А ты не забеременела?"

- Нет, я не забеременела. Никто из нас этого не знал. Так что все было в порядке. И я не так уж сильно переживаю из-за этого. Я думаю, что я жестче, чем это, и так же были другие девочки. Это было просто немного раздражает. Мне бы хотелось иметь больше права голоса в том, как я лишилась девственности. Боже, что за ужасное слово! Почему только женщины лишаются девственности? Где тот цветок во мне, который был сорван?"

У Тодда хватило здравого смысла не отвечать. Но через мгновение он все же решил: "так тебе не нравилась задняя дорога?"

Дженис бросила на него сердитый взгляд. -Это чертовски больно!- она сплюнула.

- Даже со смазкой?- Тихо сказал Тодд.

- Да, даже со смазкой. Этот парень был довольно крупным, знаете ли. Эта штука не должна была туда войти."

Тодд продолжал застенчиво молчать.

Внезапно Дженис осенило озарение. -Только не говори мне, - сказала она зловеще тихим голосом, - что ты хочешь сделать это со мной."

-Ну, я как раз собирался предложить это, - сказал он, как непослушный школьник.

-А сейчас были?- язвительно сказала она. -Ты уже это сделал?"

- Нет, - сказал он. У него хватило здравого смысла не добавлять: я еще не нашел девушки, которая позволила бы мне это сделать.

-Но ты же этого хочешь?"

"Да."

Дженис посмотрела вниз на член Тодда, который теперь дрожал от предвкушения. Она продолжала сверлить его взглядом, но потом сказала: Лучше возьми кольдкрем—он есть в аптечке. И побыстрее, пока я не передумал!"

*

Вопрос о матери Гранта и Кэрри, Джессике, действительно был хорошим. Где же она была во всем этом?

Дело в том, что Джессика не была в хорошем настроении с тех пор, как ее муж, Грег, внезапно покинул дом пять лет назад. Опустошенный внезапной смертью своей матери прямо под его крышей, он приписывал вину за смерть бедной женщины (от удара) Джессике и даже своим собственным детям, которых он несправедливо винил за то, что они не заботились о ней лучше. Он просто уехал в неизвестные края, и с тех пор ни жена, ни дети ничего о нем не слышали. Джессика была ошеломлена таким поворотом событий и впала в состояние, близкое к депрессии. Это было одной из причин, по которой она не искала себе нового партнера; во всяком случае, мысль о том, чтобы вернуться в игру знакомств в возрасте сорока лет, наполняла ее трепетом и отвращением. Какой мужчина захочет связываться с ней и ее двумя довольно непослушными подростками? И она сама боялась оружия, не желая рисковать эмоционально связываться с кем-то, кто мог просто решить уйти без предупреждения.

В конечном итоге, в том возрасте, когда многие женщины испытывают свои самые сильные сексуальные потребности, она была матерью-одиночкой, делающей все возможное, чтобы сохранить свою семью вместе, уделяя мало внимания своим собственным потребностям. Дело было вовсе не в том, что она не могла привлечь почти любого мужчину, которого хотела: в свои сорок пять лет она выглядела на десять лет моложе, с блестящими светлыми волосами (она сожалела, что ни один из ее детей не был блондином, оба они были похожи на своего темноволосого отца) и крепкой, пышной фигурой, которая просто кричала об объятиях мужчины. Ее депрессия по большей части прошла, и ее лицо—с яркими зелеными глазами, тонким носом, купидонскими губами и высокими скулами—обычно излучало бодрость и хорошее настроение.

Но она должна была признать, что ни в коем случае не была сексуально удовлетворена. Грег был адекватен в этом отношении—не более того. Теперь, занимая ночь за ночью свою одинокую королевскую кровать, она находила все новые и новые способы доставить себе удовольствие, иногда лежа обнаженной и предаваясь всевозможным причудливым фантазиям, которые заставляли ее смущенно хихикать после того, как ее оргазм заканчивался. Казалось, она все больше и больше нуждалась в этой самостимуляции, и она была благодарна, что единственный мужчина в доме—ее сын Грант—был далеко, так что он не слышал ее стонов и стонов. Она понятия не имела, слышала ли ее Кэрри, которая занимала спальню напротив, на втором этаже дома, но ей было все равно.

Итак, она была занята приготовлением полноценного завтрака—яйца, бекон, тосты, жареная картошка, а также много чая и кофе—для пяти девушек из пижамной вечеринки. Когда они

прошаркали в столовую, она высунула голову из кухни и была поражена их появлением. Они все были в ночных рубашках, но их волосы были взъерошены, и все они выглядели так, как будто они прошли через звонок.

- Эй, девочки, что случилось?- воскликнула она. -Ты выглядишь так, будто у тебя была тяжелая ночь."

-Можно и так сказать, - саркастически заметила Кэрри.

- Плохо спишь?- Продолжала Джессика.

- Не особенно, - устало ответила Сандра.

- Ну что ж, будем надеяться, что хороший завтрак восстановит твои силы."

Девочки отнеслись к этому скептически, но времени на раздумья у них не было—теперь в комнату неторопливо вошел Грант, одетый только в спортивные шорты. Некоторым девушкам показалось, что они могли бы заметить небольшую выпуклость в этих шортах—и вздрогнули.

Джессика неодобрительно нахмурилась. - Грант, надень рубашку! У нас тут гости есть."

- Слишком жарко, - пренебрежительно сказал он, плюхаясь за обеденный стол и ожидая, когда его обслужат, как какого-нибудь Пашу.

Джессика в отчаянии покачала головой и вернулась на кухню. Грант становился все более и более непослушным с каждым днем, и она была в полном отчаянии, пытаясь понять, как держать его в узде.

Когда она подавала завтрак собравшимся "гостям", все девушки смотрели на Гранта как на кинжал. Джессика не могла не заметить этого. По какой-то причине само его присутствие, кажется, вызывает у них гнев. А что тут дает?

Некоторые девушки только ковырялись в еде, но Грант компенсировал это, демонстрируя сильный аппетит—и он даже убрал завтрак, который одна или две девушки оставили незаконченным. Со своей стороны, они отступили в (поддельную) безопасность тещиногo отделения, приняли душ и оделись, а затем убрались к черту из этого места.

Кэрри подозревала, что в ближайшем будущем ей больше не придется устраивать пижамные вечеринки.

[Это первая глава моего романа, "Пижамная вечеринка". Здесь гораздо больше секса!- КМБ]

<http://erolate.com/book/878/19741>